- Это Фадж написал? Выдумки? Наглый негодяй! Я бы уволила его, если бы знала, что именно он виноват в том фиаско, которое устроила Скитер. Ну, я не могу вернуться назад во времени, по крайней мере, не для чего-то подобного. Но я могу сделать, по крайней мере, одну вещь. Инсендио.

Уизли наблюдал, как письмо Фаджа, письмо, которое почти разрушило его карьеру, вспыхнуло пламенем. Оно свернулось, когда огонь поглотил его, и через несколько секунд остался только пепел. Пай закрыла папку.

- Похоже, теперь о Вас другое мнение, - заметила Пай, поворачивая папку так, чтобы Уизли мог ее прочитать. На обложке мигающими зелеными буквами было написано: "Просрочено повышение."

- Но это еще не все, - сказал Мистер Уизли своей семье и гостям. - Когда Пай подняла меня на уровень выше, в досье все еще было написано: "Просрочено повышение". В конце концов ей пришлось поднять меня на три ступени. Единственная вакансия, доступная на уровне высшего руководства, была в другом отделе, и поэтому, когда я поправлюсь, я буду отчитываться непосредственно перед главой Отдела Международного Магического Сотрудничества!

- Это чудесно, Артур, - сказал Сириус, когда аплодисменты стихли. - Но разве это не значит, что ты будешь часто видеть Фаджа?

- О да, конечно, - сказал Мистер Уизли с улыбкой. - И я думаю, что именно поэтому Пай отправила меня туда. Это его огорчит, никаких сомнений.

- Но разве он не может избавиться от тебя? - спросила Миссис Уизли. Ее муж только рассмеялся.

- Я даже дня не проработал на новой работе, а ты боишься, что меня уволят! Ни у кого нет полной гарантии занятости, но ему было бы трудно уволить меня. Глава департамента должен был бы захотеть, чтобы я ушел, и Визенгамот должен был бы согласиться, прежде чем Фадж смог бы избавиться от меня. И у Фаджа не так уж много шансов повлиять на главу отдела. Он тоже новенький - внучатый племянник Гольдштейна, Абрахам. Как и вся его семья, он на стороне Дамблдора. Так что, как видишь, Молли, тебе нет нужды беспокоиться на этот счет. - за обеденным столом, в присутствии детей и других членов семьи, Уизли не мог сказать Молли то, чем он больше всего хотел поделиться - своей новой зарплатой. Дети больше не будут носить обноски и пользоваться старыми палочками и книгами.

Рассказ Мистера Уизли о встрече, состоявшейся в тот же день, вызвал всеобщее оживление, и обед был лучшим за все время каникул в доме Уизли. Родители Уизли были так счастливы, что делали вид, будто не замечают, что Фред и Джордж открыто делят вино, предназначенное для взрослых. И действительно, Миссис Уизли впервые на своей памяти оказалась неспособной дисциплинировать кого-либо из своих детей. Наконец-то ее Артур получил заслуженное признание.

После ужина Миссис Уизли выгнала всех из кухни, сказав, что они с Артуром приберутся. Гарри и Джинни незаметно поднялись наверх; Имоджин и остальные сидели у камина в гостиной, слушая, как Сириус и профессор Люпин рассказывают им истории о старых временах в Хогвартсе.

- Это же целое состояние! Мы богаты! - воскликнула Миссис Уизли приглушенным голосом, когда муж сообщил ей о новом жалованье.

- Ну, есть отчисления на пенсию, есть налоги, и ... Ну, хорошо, я признаю, что мы богаты! - засмеялся Артур, подхватывая жену на руки и выбрасывая ее обратно. Он быстро сел, привычным взмахом волшебной палочки поправляя причудливую спинку стула. Он немного понизил голос, не желая, чтобы наверху услышали обсуждение семейных дел.

- Впервые в жизни мы сможем дать детям приличное содержание.

- Да! - сказала Молли. - И хотя я не хочу быть чересчур щедрой, но, как ты думаешь, мы могли бы время от времени посылать Имоджин немного денег - совсем немного, - я не хочу смущать ее. Но у нее нет никого в этом мире, абсолютно никого, кроме нас. И ты мог бы быть уже мертв, если бы не она.

Артур рассмеялся. - Прекрасно, Молли, прекрасно. Ты же знаешь, что можешь меня не убеждать - я с радостью это сделаю. Имей в виду, я думаю, что ты практически хочешь удочерить девочку! - Молли рассмеялась, в тысячный раз напомнив Артуру, как много лет назад его впервые привлек смех жены.

Мистер Уизли говорил не так тихо, как ему казалось, и его последнее замечание донеслось до гостиной во время паузы в рассказе Люпина. После многозначительной паузы Люпин продолжил свой рассказ, но Имоджин не могла остаться и, внезапно извинившись, направилась наверх, не желая, чтобы слезы опозорили ее.

*****

Возвращение Имоджин в Хогвартс после рождественских каникул происходило при обстоятельствах, совершенно отличных от ее первой поездки в школу. Тогда, в сентябре, она была растерянной и невежественной девочкой. Теперь все было по-другому. Благодаря усердной работе во время каникул (которые длились целых три недели) она полностью погрузилась в избранные предметы, легко сравнявшись с большинством пятикурсников Хогвартса и превзойдя многих. На этот раз в поезде она не взяла с собой никакого чемодана, только сову и рождественские подарки. Но Имоджин также принесла огромную уверенность в своих способностях, и она с нетерпением ждала дальнейшего совершенствования своих дуэльных навыков. Единственное, о чем она сожалела, так это о том, что возвращалась в Хогвартс на поезде, а не на автобусе "рыцарь". Поездка обратно на автобусе никогда не обсуждалась, что еще раз доказывало Имоджин, что ее присутствие в Хогвартсе теперь значительно изменило события неожиданным образом.

Каникулы закончились для Имоджин на высокой ноте, потому что она наконец-то произвела на свет Патронуса - навык, который до сих пор ускользал от нее. Кроме того, это был самый большой Патронус, которого когда-либо видели ее друзья, огромный рогатый зверь. В поезде она делила купе с Гарри, Роном, Гермионой и Джинни, когда они обсуждали праздники.

- Я не разглядела твоего Патронуса, - сказала Гермиона, - Но думаю, что это был лось.

- А почему лось? - спросила Имоджин. - Если уж на то пошло, что заставляет Патронуса человека принимать ту или иную форму?

- Никто не знает наверняка, - сказал Гарри, - Хотя всегда было много предположений. Я никогда раньше не слышал о патронусе лося. Я никогда не видел настоящего лося - даже в зоопарке. Некоторые говорят, что твой Патронус может отражать твою личность. Я не знаю, правда ли это, но предположим на мгновение, что это так. Чем известны лоси?

- Они очень злобные, - сказала Имоджин, - И это самое отвратительное существо в лесу. Лось

нападет на человека с первого взгляда и убьет без малейшей провокации. Волк или даже медведь убежит, если встретит человека, но не лось.

- В Европе лосей нет, - сказал Рон, - Только в Северной Америке. Откуда ты так много о них знаешь?

- Не совсем уверена, - ответила Имоджин. - Это одна из тех миллионов вещей, о которых я просто знаю, не зная, почему я знаю. Иногда мне снятся лоси, но снятся и другие животные. Бобры, гагары, волки, росомахи - все, что угодно. Я не знаю, почему из всех этих существ лось - мой Патронус.

Во время каникул Имоджин рассказывала друзьям о странных снах, которые ей часто снились, и они то и дело заставляли ее видеть какое-то другое место, холодное и белое, но никогда в таких подробностях, чтобы Имоджин могла его опознать. Другой особенностью ее снов, менее частых и куда менее желанных, была страшная белокурая ведьма, которая сначала парализовала Имоджин, а затем подвергла ее вопросам, на которые Имоджин не могла дать удовлетворительного ответа.

- Ты хоть представляешь, кто она такая? - спросила Джинни, когда Имоджин снова описала им всем эту женщину.

- Понятия не имею. В своих снах я думаю о ней как о "ведьме букв", что бы это ни значило. И боже, как же она страшна! Я рад, что ты смогла объяснить свои сны, - сказал Гарри, - Но я не могу сделать то же самое для вас. Я никогда не слышал о "ведьме букв". А как насчет тебя, Гермиона?

- Нет. Но есть кое-кто, кого мы можем спросить, у кого может быть какая-то идея - профессор Биннс.

При упоминании имени Биннса все застонали.

- Если я действительно отчаянно хочу узнать побольше о ведьме моего сна, я спрошу его, - сказала Имоджин. - Но если я действительно хочу узнать больше, то сначала загляну в библиотеку, спасибо. У меня будет немного больше свободного времени в этом семестре, теперь, когда я наверстала упущенное. Единственное требование к моему времени, кроме обычных занятий, - это ОД.

- Мне нравится, когда ты делаешь неверные предсказания, - со смехом сказал Гарри. - Но ты никак не могла знать, что ОД мертв, потому что я еще никому не сказал.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072545